

— Завтра позвоню тебе, спи пораньше! — Чжоу Фаня, похоже, позвали, и он, быстро дав наставление, поспешно отключился.

Е Юй посмотрел на погасший экран. Обои были заменены Чжоу Фанем на селфи: кроме его лица, находившегося слишком близко к камере, на заднем плане виднелась спина Е Юя. Непонятно, когда он успел это сделать.

Долго глядя на экран, Е Юй нажал кнопку блокировки.

Бах — шшшшш...

Ярко-красный фейерверк вспыхнул в небе, и Цзинь Юань обернулся к окну, очарованный ослепительным сиянием. Цзинь Цзюэчэ слегка коснулся его, и он очнулся, вслед за остальными поднимая бокал в честь дедушки.

После смерти матери Цзинь Юань жил один, и если бы не Цзинь Цзюэчэ, у него бы не появилось всех этих родственников.

По словам Цзинь Цзюэчэ, отец тоже умер от болезни. Время их смерти почти совпало, разница составила всего час. Какая ирония.

Они ненавидели друг друга, но ушли одновременно. Неизвестно, встретятся ли они на пути в загробный мир? И если встретятся, будет ли между ними неловкое молчание или они будут притворяться спокойными?

Бах — шшшшш...

Серебряный, как снег, свет погас, и все вернулось к тишине.

Когда раздался первый взрыв фейерверка, Ци Ю вздрогнул, чуть не уронив пластиковую бутылку.

Он был один в лесу на окраине, и хотя фейерверк был далеко, вокруг было слишком тихо. Тишина была настолько глубокой, что шум ветра и шелест листвы казались морским приливом, готовым поглотить его.

Звук фейерверка напоминал о падении огромного камня в море, брызги и пена превращались в оранжевые искры, извергающиеся с черного небосвода.

Ци Ю смутно помнил это чувство — глубоко запрятанное и неясное. Оно сопровождалось ощущением безопасности и тепла, кожа слегка нагревалась. Все эти смешанные эмоции малопомалу всплывали, но Ци Ю так и не смог вспомнить название. Он смотрел долго, пока шея не затекла и не онемела.

На горизонте показалась бледная полоска зари, и все стихло.

Цзинь Юань прижал горлышко пластиковой бутылки к губам и медленно сделал глоток. Сладковатый привкус железа заполнил рот — но внезапно губы сжались, и зубы впились в край бутылки!

Горячая жидкость покатила из глаз, Ци Ю зажмурился и опустил голову, сдерживая дрожь. Алая кровь сочилась из уголков рта.

Весь в крови, он плакал, как невинный ребенок, с истерикой выплескивая всю накопившуюся

ненависть и гнев, словно надеясь, что это привлечет обеспокоенную мать, которая успокоит его, обнимет и заберет домой.

Но единственный человек в этом лесу уже давно остыл, и последнее тепло, что у него осталось, было перелито в эту прозрачную зеленую пластиковую бутылку.

Многие не спали всю ночь, и Камилла не была исключением. Она просидела в офисе, съела четыре порции тирамису и выпила две чашки горячего какао, но так и не дождалась звонка от Хай Чжана.

Может быть, он все еще был с семьей за ужином? Или разговаривал с родителями? Или... забыл?

В конце концов, Камиллу разбудил телефонный звонок, уже было утро следующего дня.

Низкий голос Хай Чжана раздался в трубке:

— С Новым годом.

— Угу! С Новым годом! — Камилла поспешно ответила, и ее предыдущее подавленное настроение мгновенно развеялось.

Сказав это, она повесила трубку, все еще возбужденная от того, что Хай Чжань позвонил. Она даже не переживала, почему он позвонил так поздно.

Ведь сам факт звонка был уже огромной удачей...

На новогоднем гала-концерте, конечно, выступал Хань Чэ, Хуанфу Чу и Фэн Сяо тоже не обошли вниманием это событие.

Шуй Цзя, как и многие, в шумной обстановке не сводила глаз с Хань Чэ. В этот момент к ней подошла старшая родственница, чтобы поговорить, и смысл сводился к тому, что пора выходить замуж, иначе будет поздно.

Замуж? Шуй Цзя отсутствующе смотрела на Хань Чэ, танцующего в фиолетовом свете.

Если бы ей пришлось выбрать кого-то для брака, Хань Чэ, вероятно, не был бы на первом месте. Лучший выбор... тот человек.

Образ Хай Чжана в голове Шуй Цзя становился все четче. Такой зрелый, надежный, внимательный и нежный мужчина был бы идеальным кандидатом в мужья.

На следующий день Чжоу Фань действительно позвонил, и, услышав слегка хриловатый голос Е Юя, спросил:

— Ты еще спишь?

— Нет, встал в семь, только что немного полежал.

— Ты все еще у бабушки?

— Угу, вернусь послезавтра.

— За день до начала учебы я приеду к тебе, — заявил Чжоу Фань как о деле решенном. —

Домашку ты мне помоги сделать, а чемодан я понесу.

— У чемодана есть колеса, — Е Юй спокойно указал на несостоятельность его довода.

— Хе-хе, — Чжоу Фань глуповато улыбнулся.

Затем оба замолчали, но никто не вешал трубку.

— Чем занимаешься? — попытался найти тему Чжоу Фань.

— Эээ... считаю кое-что, — в голосе Е Юя слышалось довольно хорошее настроение.

— Математика? Физика? Химия?

— Не то, что мы сейчас проходим. Если честно, тебе, наверное, не хватит терпения это слушать.

— Говори.

И Е Юй начал выстраивать цепочку терминов и формул, которые Чжоу Фань даже не мог разложить по полочкам, поэтому он поспешил его остановить:

— Звучит как химия, да?

— Можно и так понять, — Е Юй не стал настаивать на том, чтобы тот во всем разобрался. — Но это не только химия.

Чжоу Фань вдруг вспомнил слова Камиллы после обследования Е Юя:

— Это лекарство на самом деле просто катализатор. Первоначально Е Юй... его зовут Е Юй, верно? Изначально он был незавершенным мутантом, поэтому у него слабый организм, и головные боли неизбежны. Благодаря этому препарату, помогающему направленной мутации — можно сказать, модификации, появляются некоторые побочные эффекты, например, сонливость. Когда модификация завершится, он, вероятно, станет даже сильнее меня...

Камилла была мутантом с мутацией мозга, выходит, Е Юй будет еще умнее ее? Чжоу Фань тогда был очень удивлен и не особо верил.

Теперь его недоверие начало колебаться.

— Е Юй, почему ты вдруг решил заняться этим?

— Раньше мне было интересно, но я мало что понимал, а в последнее время появилось ощущение, что это не так уж сложно понять, вот я и пытаюсь посчитать, — закончив фразу, Е Юй слегка зевнул.

— Ложись в постель спать, — Чжоу Фань с напряжением слушал, что происходит на том конце, боясь услышать глухой звук падения.

— Ничего, просто полежу, все-таки я в гостях, неудобно постоянно ложиться в постель.

Они еще долго болтали, прежде чем повесили трубку. На самом деле, в разговоре были длинные паузы и тишина, но это не создавало неловкости. Напротив, дыхание друг друга, передаваемое через динамик, странно успокаивало.

С тех пор Чжоу Фань, словно под действием наркотика, каждый день хватал телефон, чтобы позвонить Е Юю, даже если у обоих были дела и говорить было не о чем. Мама Чжоу Фаня, заметив это несколько раз, решила поговорить с сыном.

— Кому ты все время звонишь?

Юй Яо спросила это из чистого любопытства. Она совсем не против, чтобы сын встречался с кем-то. В ее глазах это было доказательством его привлекательности, тем более что за ним всегда ухаживали девушки, а сын, казалось, относился к этому с безразличием или интересом, в точности как его отец.

Вспоминая прошлое, Чжоу Дин был таким же, и когда Юй Яо спрашивала его, его ответ вызывал смех — скучно, вот и встречаюсь, для престижа.

По аналогии, сын никогда не относился к этому серьезно. Но вот эти телефонные разговоры, как у его отца, были признаком серьезных намерений, и Юй Яо, зная это по собственному опыту, wondered, какая же девушка украла сердце сына.

— А... просто одноклассник, — Чжоу Фань попытался увильнуть от ответа.

— Какой одноклассник?

— Мой сосед по парте. Я еще не сделал зимнюю домашку, вот и спрашиваю.

— Ой, да ладно тебе! — Юй Яо чуть не расхохоталась. — Твой характер совсем не подходит для учебы, да еще и спрашивать задания? Мамай скажи честно, чья это девушка?

— Да нет, мам, о чем ты? — Чжоу Фань избежал взгляда матери, суетно замахал руками и юркнул к себе в комнату.

Юй Яо тут же пошла жаловаться мужу.

— Слушай, скажи, что с нашим сыном? Он явно встречается, но не признается, я же ему никогда не запрещаю.

Чжоу Дин убрал сигарету, которую собирался закурить, и спросил небрежно:

— А откуда ты знаешь, что он встречается?

— Телефонные разговоры же. Ты в молодости тоже мне звонил постоянно, по три-четыре часа.

Эти слова навяли воспоминания, и Чжоу Дин понимающе улыбнулся:

— Ну, в то время я просто скучал по тебе.

— Вот именно, наш сын пошел в тебя, по характеру точь-в-точь. Если это не отношения, то что тогда? — Юй Яо устроилась у него на коленях. — Ты знаешь, кто его сосед по парте?

— Его сосед? — Чжоу Дин нахмурился. — Кажется, это сын Сюэ Цзяо, в прошлом семестре он нашему сыну помогал с учебкой, а Сюэ Фань, в свою очередь, выполнял функции охранника.

— Неужели правда спрашивает задания? — пробормотала Юй Яо. — Когда он стал таким прилежным...

Наконец наступило начало учебы, чего Чжоу Фань так ждал. За день до начала он рано утром постучал в дверь, и ему открыла нянечка Чэн. Затем он просидел весь день в кабинете Е Юя, доделывая домашние задания, а вечером потащил два чемодана обратно в общежитие.

<http://bllate.org/book/16848/1550227>